

СВЕТ
И ТЕНЬ

СВЕТ НЕ ИСКУШЕНИЕ
ОН – СИЛА

ДАРИАНА ЭЛАЙТ

Дариана Элейт

Свет и тень

<https://litres.ru/74169778>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Этерии белые волосы — приговор. Фейри носят их как венец и чистую, несокрушимую силу. А для людей этот цвет проклятие за которое инквизиция сжигает, не оставляя ни души, ни пепел. Я родилась с этим клеймом, и всю свою жизнь я бегаю от инквизиторов, от собственной семьи, которая хочет продать меня в замужество, лишь бы защитить.

Но однажды бежать стало некуда.

Спасая брата, я совершила ошибку прямо на глазах у наследного принца — Элиана Нуарвина. Он мог убить меня на месте, но вместо этого он предложил сделку: моя жизнь и жизнь моей семьи в обмен на службу. Я должна стать его тенью в стенах дворца, найти заговорщиков, готовящих переворот, и уничтожить их до того, как они доберутся до трона.

Но чем глубже я погружаюсь в мир лжи и золота, тем яснее понимаю: магия, которую я так долго скрывала, обладает силой, способной сокрушить само основание Этерии. И теперь мне предстоит решить, кем я хочу стать — пешкой в чужой игре или той, кто способен отомстить за всех тех невинных людей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Дариана Элейт

Свет и тень

Глава 1

Глава 1.

Шаги: тяжелые и неритмичные.

Я не прибавляю шаг. Напротив, я плавно сворачиваю в темный переулок. В самый тупик.

Я останавливаюсь в самом центре, глядя в каменную стену. Сзади доносится торжествующий смех. *Не рано ли?*

— Куда теперь, милая? — прошипел мужчина, стоявший сзади меня.

Я закрыла глаза и начала считать. Тихо, едва шевеля губами.

— Пять...

Они начали подходить ближе.

— Четыре...

— Она что, молится? — раздался хохот уже другого мужчины.

— Три...

Один из мужчин уже протянул руку, что схватить меня за плечо. Его пальцы почти коснулись черной ткани на моей лопатке.

— Два.

Я не заканчиваю счет. Мне не нужно дожидаться конца, чтобы наступил финал.

Я резко разворачиваюсь, вскидываю ногу, и тяжелый носок сапога с глухим, сочным звуком врежется ему прямо в челюсть. Он не успевает даже выставить руки, как его тело отлетает с приглушенным стоном на грязные камни, впечатываясь в них затылком.

Второй замирает, ошарашенный, но я уже нахожусь в его личном пространстве. Перехватываю его занесенный кулак, резко дергаю на себя, одновременно нанося удар локтем в солнечное сплетение. Он сгибается, судорожно хватая ртом воздух, и я бонусом добавляю коленом ему в лицо, отправляя его в компанию к первому.

Третий, самый мелкий, и, видимо, еще и самый умный, успевает выхватить нож.

— Ах ты, тва...

Я ныряю под его выпад. Мой черный костюм, поглощающий свет тупика, делает меня почти невидимой. Плотная ткань, уложенная на груди сложным перекрестным плетением, натягивается, когда я перехватываю кинжал за лезвие и ударяю стальным навершием рукояти точно в висок. Короткий, сухой, райский звук для моих ушей – хруст, и его тело обмякло.

Все трое лежат в грязи. Сегодня обошлось без кровопролитий, *как жаль*.

— Ноль, — шепчу я, поправляя капюшон, который плотно скрывает белые волосы.

Мои белые волосы — мутация. Ген пепельных.

В Этерии, королевстве света, белые волосы означали для каждой касты свое. У фейри они были венцом света. Это был признак высшей касты, символ абсолютной магической чистоты. Для людей все иначе. Белые волосы считались признаком вырождения, а для инквизиции еще одним поводом для очищения. Зачем им оставлять в живых тех, кто и так являлся признаком гниения. Ведь мы — ошибка. Нас ненавидели.

Лунный свет освещал мне дорогу, пока я бежала по скользкой черепице, которую совсем недавно пропитали капли дождя. Перепрыгивая с одной крыши на другую и поправляя выбившиеся из-под капюшона непослушные пряди волос. Боковым зрением я начала замечать, как понемногу, один за другим, исчезал свет из фонарей вдоль домов. Это означало лишь одно — наступает полночь.

Отец приказал явиться домой до наступления полной темноты. У меня было миллион возможностей прийти раньше, и не заставлять родителей нервничать, ну а я, как всегда сумела отличиться и упустить все эти богами предложенные мне возможности.

Вот уже начали виднеться очертания моего любимого дома. Темный, шершавый камень. Остроконечная крыша из

темной, местами позеленевшей черепицей. Стены, оплетенные плющом и дикими лозами с высокими, узкими окнами из которых до сих пор лился теплый, медовый свет, создающий контраст с суровостью темных стен.

Я уже была готова соскользнуть вниз, когда движение на углу улице заставило мои ноги буквально прирасти к крыше.

Инквизиция Света.

Три фигуры в ослепительно белых одеждах, расшитых золотой нитью. Их доспехи сияли в лучах лунного света. Но страшнее всего выглядели их шлемы, лишенные лиц, гладкие золотистые маски, над которыми возвышались изогнутые золотые рога, напоминающие олени панты. Эти рога венчали их головы, как короны палачей. В руках они сжимали мечи, наконечники которых едва заметно пульсировали магией света.

Я затаила дыхание. Один из них замер, медленно поворачивая рогатый шлем в сторону крыши, где находилась я. Сердце колотилось так громко, что мне казалось, он слышит его рваный ритм.

Какое же дерьмовое ощущение.

Слава богам, все обошлось. Он лишь слегка склонил голову набок, будто прищуриваясь, и, видимо, ничего не заметив, они двинулись дальше. Как только они скрылись за углом дома, я, ни теряя, ни секунды своего времени соскользнула вниз по трубе, едва не ободрав при этом ладони.

Ноги коснулись мокрого камня почти бесшумно. Я бег-

ло отряхнулась, подходя к ступеням, ведущим к двери моего дома параллельно проводя рукой по своему лицу, стирая капли дождя смешанные вместе с потом после пробежки по крышам. Рефлекторно коснулась кинжалов, которые были плотно притянуты с двух сторон на моих бедрах широкими кожаными ремнями.

Напоследок, подняв голову к небу, я взмолилась всем богам, дабы отделаться сегодня лишь легким испугом.

Только занося руку на дверную ручку, дверь тут же распахнулась, ударяясь о мой лоб.

— Боги... — тихо выругалась я себе под нос.

Что за привычка у этой семейки двери со всей дури открывать.

Выходя из-за двери, одновременно потирая ушибленный лоб тыльной стороной ладони, я замерла, не смея пошевелиться.

На пороге стоял отец. Даже спустя годы после того, как он покинул службу, в его фигуре угадывается выправка гвардейца королевской армии. Его плечи остаются прямыми, хотя левое плечо чуть скошено — память о тяжелой травме поставившей крест на его карьере.

Из-за его плеча выглядывала мать, словно намекая своим взглядом о том, что в этот раз мне лучше было бы не слушаться приказов отца.

Отец стоял, прожигая меня своими полными яростью глазами, которые прямо доказывали — мне конец.

Не удержавшись от такого напряжения в воздухе, я быстро переступила с ноги на ногу и тяжело вдохнула воздух, ожидая, что, скорее всего меня закопают прямо там, где я сейчас и стою.

Уже не ожидая, что мне что-то скажут, я просто сделала шаг вперед, как в ту же секунду отец подал голос.

— На кухню. Немедленно.

От его грозного тона у меня внутри все сжалось. Я подавила свой порыв объяснить прежде, чем мне начнут рассказывать одни и те же нотации, которые я уже знала наизусть.

Отойдя от порога, отец взмахнул рукой, как бы приглашая меня в свой дом.

Ну, спасибо.

Я быстро шагнула в дом, сняла с себя капюшон, обнажая свои белые, словно снег волосы. Они были заплетены в тугую, небрежную косу, из которой во время бега выбились пару тонких, пушистых из-за влажности прядей, обрамляющих мне мое лицо.

Не спеша, пройдя на кухню, родители уже сидели за столом на против камина, который ласкал своими лучами света от огня всю комнату.

Направившись к столу, я направила свой взгляд на отца, которого свет от огня сделал куда более устрашающе, чем прежде. Вот тут уже реально стало страшно. Кончики моих пальцев начали предательски подергиваться, выдавая мое напряжение.

Я часто сбегала с самого утра, не успев даже позавтракать, быстро выбегала из дома и ступала по дороге, выложенной древнем, щербатым камнем, извивавшейся меж исполинских деревьев. Я брела в любимый с детства лес. Лазила по деревьям, тренировалась метать кинжалы, ломая ветки, преграждающие мне путь.

С наступлением шестнадцати лет я начала выбираться в город. Правда из-за того, что я носила не самый непревлиkaющий внимания наряд, я всего лишь наблюдала за процветающим центром города с крыш или из-за углов домов, где не ступала ни одна живая душа.

В отличии от центра, на окраинах города делать было нечего. Так как друзей я особо не имела, были конечно пару знакомых, только вот моих взглядов они не разделяли. Сколько не заставляй их выйти прогуляться в центр, да хоть на пол часика в лес, все без толку. Спят до самого обеда, да и после тем же занимаются. *Скукотище.*

Дорога туда занимала не мало времени, с учетом того, что я пробиралась туда через лес, дабы не привлечь лишнее внимание. И слишком вовлекаясь в свою приключенческую жизнь я напрочь забывала о времени, о приказе возвращаться домой до наступления полной темноты. Да что уж тут говорить, я забывала напрочь обо всем.

Я понимала, но не принимала переживаний отца. Да, сейчас в королевстве твориться полный хаос последние лет пять так точно, законы принимаются все жестче и жестче, разде-

для королевство на касты. Центр во всю с каждым годом все ярче и ярче, а про окраины никто и не вспоминает. *Ну, как не вспоминает.* Когда нужно показать *нам*, изгоям, свое место, так тут же выстраивается очередь из желающих. И все это началось лишь только потому что около пятисот лет назад, после ужасной войны, монархи Света решили, что магия света достойна только людей, ой прошу прощения, *фейри*, с чистой, голубой кровью. И чтобы решить эту проблему, они изгнали всех людей и полукровок, что обладали магией под предлогом того, чтобы сохранить чистоту человеческой души, ведь для обычных смертных она являлась искушением.

По сей день я жила, *мы* все жили с ненавистью к монархам за то, что было по праву и нашим и никаким искушением она не являлась. Ведь магия с самого рождения течет в нашей крови. А как нам каждый раз любили напоминать после каких-то оплошностей, что мы заключили некий договор — это вообще отдельная тема. Ведь если бы не он, мы бы так и скитались по всему миру в поисках крыши над головой.

Раздался кашель, привлекающий мое внимание и вытаскивающий меня из моих собственных мыслей.

— Садись. — приказал мне отец, взглядом показывая на стул, который стоял напротив него.

Я села, скрепив пальцы в замок и начала судорожно их перебирать.

— Я надеюсь, мне не нужно напоминать, который сейчас час? — спросил он, понизив голос.

— Нет, я прекрасно знаю, какое сейчас время, отец. — ответила я, не сводя своего взгляда с его глаз.

Отец тяжело вздохнул, и подался вперед. Я увидела в его глазах не гнев из-за того, что в очередной раз ослушалась его приказов, а гораздо хуже — страх. Изматывающий, липкий страх.

— Знаешь, и все равно делаешь по-своему? — его голос опустился до опасного шепота. — Каждый раз, когда ты задерживаешься, ты подставляешь под угрозу не только себя. Ты подставляешь Кая. Ты подставляешь Юну. Они не станут разбираться, была ли у тебя на то причина. Ты ведь и сама прекрасно знаешь, что в капюшоне ты только привлекаешь большее внимание к себе.

Я почувствовала, как внутри закипает привычное раздражение. Я сжала пальцы в замок так сильно, что костяшки побелели.

— Я не беспомощная, отец. Мне уже восемнадцать, и ты все так же обращаешься со мной, как с маленьким ребенком. К тому же, я знаю этот город лучше, чем любой из этих чертовых инквизиторов.

— Ни черта ты не знаешь! — отрезал он, ударив по столу ладонью. Гулкий звук эхом разлетелся по комнате. — Если ты думаешь, что кинжалами сможешь противостоять магии света, то ты глубоко ошибаешься. Во главе инквизиторов Света стоит принц, его сила магии считается одной из самых сильных в королевстве. И ты думаешь, что против *такого*

сможешь отбиться двумя жалкими кинжалами?

Я подняла на него взгляд, и в груди стало тесно от слов, которые я так долго держала при себе.

Тогда зачем? — хотелось закричать мне.

Зачем он тогда с раннего детства учил меня драться? Зачем вкладывал в мои руки клинок вместо игрушек? Зачем заставлял меня до потери сознания оттачивать выпады, пока мои руки не покрывались кровавыми мозолями. Он сам учил меня, что милосердие в нашем мире — это роскошь, которую мы не можем себе позволить. И он не раз видел подтверждение тому, что я могу постоять за свою собственную жизнь.

— Зачем тогда ты тренировал меня, если теперь хочешь, чтобы я просто пряталась в тених своего дома? — мой голос прозвучал тише обычного, но в нем была сталь. — И если ты думаешь, что можешь сейчас лишить меня права на свою свободу, значит, ты ни черта не смыслишь в том, что сам же создал.

Отец замолчал. Его плечи поникли, и он внезапно показался мне старым. На лице пролегли морщины. На волосах, больше обычного, появилась седина.

— Я учил тебя драться, что бы ты могла выжить, когда меня не будет рядом, — почти неслышно произнес он. — А не для того, чтобы ты искала способ приблизить этот день.

В голове помутилось от услышанного, и я почувствовала, как сердце камнем рухнуло вниз.

Скрип стула оборвал наше недолгое молчание. Мама встала из-за стола, и быстро обошла стол, встав рядом со мной.

— Твой отец прав, Лираэль, — тихо произнесла она, и это было хуже любого крика. — Ты называешь свои вылазки свободой. Опасной ребяческой забавой, которая рано или поздно нас всех тут и погубит.

Я попыталась вставить слово, но указав властным жестом, она дала мне понять, что слушать мои оправдания она не собирается.

— Оглянись. Твои ровесницы — Мира, Софи, даже Савита. Все давно нянчат первенцев. Они уже давно съехали в свои дома. А ты? Ты до сих пор рыщешь по лесу, лишь бы только не появляться дома. В Этери закон прост, и ты его знаешь: пока на твоём пальце нет кольца, ты принадлежишь этому дому и обязана подчиняться приказам отца.

Вот от матери я точно такого не ожидала. Зашибись, конечно, поддержала. Я конечно и не претендовала на поддержку, но чтобы просто взять и сказать то, что я обсуждала с ней ни один раз, что не планирую и не собираюсь пока планировать выходить замуж и тем более рожать... вот это уже был удар ниже пояса.

Мать подошла ближе и ее глаза лихорадочно блеснули в полумраке комнаты.

— Раз ты не желаешь подчиняться приказам отца, раз тебе малой нашей заботы, значит, пора признать правду: ты засиделась в этом доме. Нам уже предлагали варианты и все

очень приличные люди, способные обеспечить тебе спокойную и тихую жизнь. И, видит Свет, может, после замужества ты наконец поумнееешь.

Мир вокруг меня пошатнулся. Брак в нашем королевстве был не союзом — он был клеткой, из которой выхода *нет*. Но это был единственный способ покинуть родительское гнездо, но лишь для того чтобы стать тенью другого мужчины. Золотое клеймо на пальце означало конец моей свободы.

Ну уж нет, свою свободу я просто так никому отдавать не собираюсь.

— Вы хотите меня продать? — прошептала я, глядя то на мать, то на молчащего отца, потупившего взгляд. Удивительно, впервые за этот вечер ему нечего было мне сказать. — Выдать за первого встречного, чтобы он запер меня на кухне и велел делать только то, что ему взбредет в башку?

— Мы хотим только защитить тебя! — мать подошла ближе, и в ее глазах блеснули слезы.

— Это не защита! — выкрикнула я, чувствуя, как внутри, в самом центре груди закипает что-то иное... — Я скорее повешусь, чем позволю какому-то мужику указывать мне, куда ходить и во что верить.

— В этом доме ты будешь верить в то, что мы тебе скажем! — мать указала на лестницу. — Ступай в свою комнату. Хватит на сегодня разговоров. И даже не думай, что завтра ты снова исчезнешь за порог этого дома. Пора тебе стать женщиной, Лира, а не играть в воительницу.

Я посмотрела на свои руки, на мозоли от рукоятей кинжалов. Я не собиралась так легко сдаваться. *Не сейчас.*

И к тому же они забыли одну *важную* деталь. Оружие, которое они выковали, уже невозможно было вернуть в ножны.

Если бы они еще кое-что знали...

Хоть монархи и запретили использовать людям магию, хоть и лишали нас жизни обрядом Испепеления, хоть и ставили инквизиторов на окраины, чтобы выискивать нарушителей закона. Но вот только почему же спустя столько лет, я до сих пор хожу с головой на плечах?

Глава 2

Да, раньше я училась управлять своей магией. Сейчас же использую ее очень редко, только когда выбора не остается. Раньше было страшно. Один раз выбросив случайный магический поток, я ждала неделями, что за мной рано или поздно придет инквизиция, но такого исхода не последовало. Я даже тогда и не задумывалась, почему все обошлось. Может, тот выброс был слабым, и мою магию не смогли почувствовать? Но, а что сейчас? До сих пор не знаю, и пытаюсь об этом не думать, ведь каждый божий день она напоминает о своем существовании. Она пульсирует во мне, желая свободы.

Мне должно было быть страшно. Я должна была вздрагивать от каждого шороха, боясь, что инквизиторы учуют запах моей магии, ведь использовав магию раз, усмирить ее не получалось. Инквизиция Света славилась своим нюхом. Один след, одна неосторожная вспышка – и тебя ждет центральный столб на площади и обряд Испепеления.

Как иронично.

Но, видят боги, мне было плевать.

Обряд? Испепеление? Пусть попробуют.

Спустя стольких лет игры в прятки, после сотен ночей, когда я на грани применяла силу, чтобы защитить свою семью, *саму себя*, страх просто выгорел. Если они не нашли меня до

сих пор, если я каким-то образом умудрилась прожить двадцать лет под их носом — значит их боги слепы, ну либо как говорила моя тревожность — меня ждет участь *пострашнее*

Поднявшись на второй этаж, я по привычке заглянула в комнату своей младшей сестренки. Я переступила порог, и медленными, аккуратными шажками направилась к маленькой кровати. Лучи лунного света попадали в комнату, освещая кровать, стоявшую напротив окна.

Подойдя к кровати, я опустилась так, что бы увидеть сонное, уставшее после целого дня на улице личико. На выцветшей подушке рассыпались непослушные каштановые кудряшки. Одна кудряшка, похожая на крошечную пружинку, смешно прилипла к ее розовой щеке. Мне до боли в пальцах захотелось ее убрать, но я подавила этот порыв, не дай боги еще проснется посреди ночи.

Поправив сбившееся одеяло, я подалась вперед, легонько прикоснувшись губами ее прохладного лба.

— Сладких снов. — прошептала я, еле слышно.

Еще раз удостоверившись, что сестренка крепко спит, я быстро выбежала в темный коридор, закрыв за собой дверь маленькой спальни.

По полу коридора пробежал прохладный летний воздух, исходящий из моей комнаты. Встав напротив двери в спальню, я глянула себе за плечо. Напротив моей комнаты, находилась комната брата, красовавшаяся многочисленными

книгами, разбросанных у него на полу и полках.

Мы сейчас с ним редко общаемся, хотя в детстве были неразлей вода. Нас тогда было не оторвать друг от друга. Каждый день гуляли в лесу, развлекались с соседскими детьми. Когда меня дразнили за капюшон, скрывавший мои волосы, он всегда заступался за меня, мне это не нравилось, точнее не нравилось то, что я сама не могла постоять за себя, ведь я была старше, я должна была его защищать, а не наоборот. Я понимаю, два года не большая то и разница, но обидно было.

Дальше, чуть повзрослев, отец начал тренировать меня тому, что знал сам. У меня даже совсем не оставалось времени на то, что бы вечером пойти погулять со сверстниками. Я начала отдаляться от своих друзей – Миры и Софи. Они были моими лучшими подругами. Сейчас у них своя жизнь, *своя семья*. С того времени мы больше не общались, пересекались пару раз конечно, но они даже смотреть на меня не хотели.

Но обиднее всего было то, что меня отдалили от моего брата. Родного по крови, самого близкого мне человека.

Отец много раз предлагал ему начать тренироваться в месте со мной, но он не любил это. Не любил все, что связано с драками, насилием, *кровью*.

С самого детства он любил книги, любил читать. Он даже читать раньше меня начал, и я, признаться, отчаянно завидовала ему тогда. Я до сих пор помню те ленивые дни, когда мы лежали на лесной поляне, задыхаясь от аромата хвои, а

над нами смыкались вековые кроны деревьев. Он мог бесконечно лежать и пересказывать мне прочитанные им книги. И не буду скрывать, порой мне было скучно, и я убегала от него, а он гнался за мной следом, параллельно тараторя свои рассказы.

Сейчас бы все отдала, что бы хотя бы на мгновение вернуться в то время

Проснулась я от солнечных лучей, которые уже всю ослепляли мне глаза, и освещали мою комнату.

Я открыла глаза и тут же зажмурилась. Голова гудела, будто всю ночь ее били об стены, а в горле застрял ком невысказанных слов.

Вчерашний разговор все еще вибрировал в воздухе, смешиваясь с запахом сырости после дождя исходящего от открытого окна. Я повернулась на бок, глядя на свои ладони – чистые, без единого украшения, только следы от мозолей.

Сунув руку под подушку, пальцы привычно сомкнулись на холодной рукояти кинжала, и металл отозвался успокаивающей дрожью.

На кухне уже слышался звон посуды. Мать наверняка уже готовила завтрак.

Тихий скрип двери заставил меня замереть. Я быстро скользнула ладонью под матрас, пряча кинжал. Холод стали все еще покалывал кожу, когда маленькая, теплая ручка дотронулась до моего плеча.

— Лира? Ты уже проснулась? — голос Юны был совсем сильным от сна.

Я повернулась к ней, стараясь выдавить из себя подобие улыбки.

Юна терла кулачком заспанные глазки, а ее каштановые кудряшки превратились в настоящее пушистое облако.

— Проснулась, — шепнула я, убирая завиток с ее лба. — Иди, поспи еще, солнце только-только встало.

Юна прищурилась, глядя на яркую полосу света на полу, а потом перевела взгляд на меня. В ее глазах внезапно блеснуло беспокойство.

— Вы вчера долго кричали. С папой и мамой, — она придвинулась, обдавая меня своим теплом. — Мама плакала.

В горле встал колющий ком. Я посмотрела на ее каштановые волосы и почувствовала, как внутри все сжимается от боли.

— Мама просто расстроена, Юна, — я поцеловала ее в макушку, вдыхая запах ее кудряшек.

— А почему Кай сидит у тебя под дверью? — вдруг спросила она, кивнув на вход.

Я замерла. Осторожно встав с кровати, я подошла к двери и потянула ее на себя. Кай сидел на полу, привалившись спиной к стене. В его руках была книга, и пальцы нервно тербли уголок пожелтевшей страницы.

— Ты все слышал? — тихо спросила я, выходя в коридор и прикрывая за собой дверь.

Кай поднял голову.

— Про замужество? — он горько усмехнулся. — Трудно было не услышать.

Я прислонилась лбом к холодной стене. Свет за окнами становился все ярче, заливая темное пространство в коридоре.

— Я не собираюсь выходить замуж, Кай.

— Я знаю, — брат резко встал, отряхивая штаны, хоть я и была выше среди других девушек моего возраста, Кай все равно чуть ли не на голову возвышался надо мной. — Но может все-таки стоит прислушаться к ним? Они же просто желают тебе лучшего, Лира

Да он шутит.

— Иди завтракать. Просто сделай вид, что ты сдалась.

Сдалась?

Сказать я ничего не успела. Из кухни донесся голос матери:

— Живо за стол! Еда уже остывает, а у нас сегодня много дел. К нам придут гости.

Мы с Каем переглянулись. Последние слова матери прямо доказывали, что вчера она не шутила.

Я не пошла на кухню — я влетела туда.

Мать стояла у стола, выкладывая на тарелку приготовленный завтрак. Ее лицо было пугающе спокойным, почти торжественным. Увидев меня, она натянуто улыбнулась.

— Лира, милая, садись скорее. Нам нужно успеть приве-

сти твои волосы в порядок до прихода гостей. Я достала лучшую краску

— Всего одна ночь? — мой голос дрожал от сдерживаемого крика. — Столько времени тебе понадобилось, что бы просто взять и найти мне *подходящего* в мужья?

Улыбка матери тут же сползла с ее лица.

— Каллум – достойный человек. Он согласился взять тебя, даже несмотря на твои странности.

— Мои странности? — я сделала резкий шаг вперед. — Ты называешь мои белые с рождения волосы странностью?!

— Лира, послушай же, пожалуйста! — уже с мольбой в голосе произнесла она. — Мы с отцом просто хотим защитить тебя. Мы хотим, что бы ты жила в защите и спокойствии. К тому же, ты обязана нам. Монархи дали нам крышу над головой, а ты хочешь все разрушить только ради своей свободы?

А я уже подумала, что она и правда желает мне лучшего.

— Я никому ничего не обязана! — ярость наконец-то вырвалась наружу. Я почувствовала, как ладони начало покалывать. — Пятьсот лет назад люди поклонились фейри ради выживания, но я не собираюсь кланяться тебе или этому как бы его там не звали. Если твоя защита – это замужество, то мне такая защита не нужна.

Из коридора слышались тяжелые шаги.

Отец остановился на пороге кухни, его лицо было бледным. Он откашлялся, привлекая наше с матерью внимание.

— Лира, дочка, послушай мать

— Хватит! — я отступила к дверям, чувствуя, как магия света бьется под кожей, готовая вырваться в любую секунду.

Развернувшись, я бросилась вон из кухни, пролетела через коридор и выскочила на залитую солнцем улицу. В ушах звенело.

— Лираэль Айронс! Вернись! — кричал мне отец в след, но его голос быстро затихал.

Глава 3

Я бежала настолько быстро, насколько позволяли мои легкие. Ветер хлестал меня по лицу, и только когда на меня начали оборачиваться прохожие, а в их глазах читалось признание, смешанное с удивлением, я поняла.

Капюшон. *Я забыла надеть этот чертов капюшон.*

Мои белые волосы, которые так яростно трепал ветер, швырял их мне прямо в лицо.

Боги, как я могла взять и забыть надеть его.

Но осознание пришло слишком поздно. Сзади слышались голоса. *Как вовремя.*

— Эй! Ты! Стоять! — громовой крик заставил сердце уйти в пятки.

Быстрые шаги и лязг доспехов инквизиторов раздался совсем рядом. Я не оборачивалась. Я знала, что времени на поиски плана у меня не было, а значит оставалось только одно – бежать.

Я мигом нырнула в лабиринт переулков, прикрывая на крайний случай свое лицо. Хотя, я и не думаю, что это мне уже поможет. Но перестраховаться все же будет не лишним.

— Дорогу! — я толкнула тяжелую телегу торговца, перегораживая путь инквизиции. Грохот, звон стали о камни, неодобрительные перешептывания прохожих – все слилось в один гул.

Отыграв не так много времени, я выскочила на знакомую с детства дорогу и рванула напрямик к лесу.

— Именем короля! Стой! — взревел командир инквизиции.

Тяжелый топот коней раздался справа, всадники в сверкающих золотых доспехах вылетели из соседнего переулочка, пытаясь зажать меня в тески.

Я резко затормозила, и подошва моих ботинок резко проехала по сырым камням, и нырнула под колеса проезжающей мимо повозки. Миг темноты, запах пыли, и я уже на другой стороне.

Легкие уже горели огнем. А магия набирала обороты, пульсируя под кожей и требуя свободы.

— Нет! — прохрипела я себе под нос, подавляя вспышку света в ладонях.

У меня же проблем сейчас вообще мало было, давайте прибавим и еще одну в список.

Я взобралась на невысокую крышу каменного дома быстро перепрыгнув с нее на другую. Внизу, всего в паре метров от меня, пронеслись всадники. Один из них поднял голову, и наши взгляды на мгновение встретились.

— Она наверху, давай!

Свист яркой магической энергии прозвучал прямо над ухом, выбив каменную крошку из стены. Я кувыркнулась, спрыгивая в узкую вонючую щель между домами.

Тупик.

Я судорожно выдохнула, увидев сточную решетку, выбитую еще очень и очень давно.

Я скользнула в темноту за секунду до того, как инквизиторы ворвались в тупик.

— Где она? Куда делась эта девчонка?! — слышались отдаленные крики инквизиции.

Я бежала по колено в ледяной воде, чувствуя, как ледяные иглы впиваются в кожу, а каждое движение дается с трудом. Но впереди виднелся свет. Выход к лесу. Еще чуть-чуть.

Я вырвалась из темного туннеля далеко за городской стеной, там, где начинались владения исполинских деревьев. Я не останавливалась, продолжая бежать, пока густая тень вековых деревьев не накрыла меня.

Привалившись к шершавой коре, я поняла, что сжимаю кулаки так сильно, что ногти впились в кожу до крови. Меня не поймали. *Пока.*

Я добралась до старого дуба, когда солнце начало пробиваться сквозь густые кроны, превращая лес в лабиринт ослепительного света и глубоких теней. Легкие до сих пор горели, каждый вздох сопровождался болью, но я не позволяла себе расслабляться.

Мне нужен был тайник Кая. Там я хранила запасные вещи на крайний случай, и, оказывается не зря. Он был спрятан между корнями, под слоем влажного мха. Я аккуратно опустилась на колени, рядом с корнями, и приступила отбрасы-

вать землю. Пальцы нащупали грубую ткань мешка.

— Твои волосы светятся ярче, чем солнце Гелиоса в полдень, девочка.

Голос прозвучал так внезапно и близко, что я едва не вскрикнула. Я резко развернулась. Рука привычно опустилась к бедрам, там, где в ножнах должны лежать кинжалы. Пальцы нащупали пустоту.

Холод прошиб меня до костей. Мои кинжалы. Я забыла их под подушкой, когда в комнату вошла Юна. Я ушла безоружной. Да я сегодня быю все свои антирекорды.

Она стояла всего в трех шагах от меня, прислонившись к стволу соседнего дерева. На ее плечи был накинут плащ белого цвета. Ткань плаща выглядела очень дорогой и плотной.

Мое внимание привлекла кайма, идущая по краю капюшона и вдоль подола. Она была расшита золотыми нитями, которые сплетались в невероятно сложные узоры. Эти узоры чем-то напоминали мне древние руны интересно. Затем мой взгляд остановился на ее волосах. Ослепительно белые пряди волос выбивались из-под капюшона, точь-в-точь как мои.

Я замерла, тяжело дыша, чувствуя, как волосы липнут к моему потному лбу.

— Кто ты? — прохрипела я, отступая на шаг. — Дай угадаю, ты еще одна из тех ищеек короля?

На мою догадку женщина лишь слегка склонила голову. На ее лице внезапно появилась слабая улыбка, в которой не читалось злобы.

— Те, кого ты называешь ищейками, не терпят таких, как *мы*. — сделав акцент на последнем слове, она взглядом скользнула по моим волосам. — Для них мы — всего лишь ошибка. Ошибка, которую нужно выжечь.

Я сглотнула ком, стоявший в горле. Соглашусь, догадка у меня была отстойная, но тогда как она объяснит то, что одета она была не в самые дешевые наряды? Обычные люди, не служившие королю, вряд ли смогли бы купить такую одежду.

— Ты сдашь меня им? — выдохнула я.

Незнакомка сделала шаг вперед. И я инстинктивно сжала кулаки, готовясь защищаться даже голыми руками. В ответ на это она просто посмотрела на меня, как на последнего шута.

— Может инквизиторы и ищут тебя, Лираэль. Но я не служу их королю.

Она знала мое имя. Холод пробежал по моей спине, вызывая мурашки, но слова женщины принесли странное облегчение.

— Значит, не сдашь? — повторила я, все еще не веря.

— Нет, девочка, не сдам, — фыркнула женщина.

Я кивнула, и она развернулась в сторону дороги, ведущую в самую глубь леса.

— Позволь сказать тебе кое-что, — она резко остановилась, но оглядываться не стала. — Никогда не уступай злу внутри тебя, дитя. Оно способно уничтожить то, что ты так тщательно скрываешь.

И женщина ушла, оставив меня думать над ее словами. Но я не стала придавать этому значение, запихав эти слова вглубь своего сознания.

Как-нибудь потом. Не сейчас.

После того, как женщина скрылась в густом лесу, я принялась рассматривать содержимое в мешке.

Одежда, которую я носила каждый раз, выходя на улицу. Мой капюшон с маской, без которых уже и не представляю, как жить. Тут все, что мне сейчас было нужно.

Просунув руку в мешок еще раз, чтобы удостовериться, что ничего не пропустила, вдруг может, каким-то чудом там могли бы оказаться и кинжалы. Но, к моему сожалению, кинжалов там не оказалось.

Возвращаться домой за кинжалами мне не очень то и хотелось. Да даже, если и заявлюсь домой с извинениями, которых они не заслуживают, им будет плевать. Им лишь бы побыстрее избавиться от меня. Побыстрее избавиться от всех тех бед, что я могу принести.

Почему именно они решают, как мне жить? Всю жизнь мне не предоставляли право выбора. Может я тоже хотела играть в игрушки, как все мои сверстники в детстве? Но нет, отец решил, что мне лучше каждый день с утра до самого позднего вечера проводить во дворе, тренируясь до того, пока с меня не упадет последняя капелька пота. И может, я, конечно, и не подарок, но разве так сложно было радоваться моим успехам, просто позволить себе хоть чуть-чуть улыб-

нуться, порадоваться за меня? Им вечно было чего-то недостаточно.

Тогда я просто хотела, что бы они мной гордились. Хотя раз в жизни

Но сейчас мне плевать. Плевать настолько, насколько им было плевать на меня.

Я привалилась к шершавому стволу дуба. Весь мир внезапно исчез. Ветер, игравший с листвою деревьев замолк. Ком в горле, который я тщательно старалась затолкнуть по глубже все утро, вдруг начал превращаться в острый осколок стекла, царапавший мое горло. Стало трудно дышать. Грудь сдавило так, словно ребра впивались в легкие.

На глаза начали наворачиваться слезы. Я прижала ладони к лицу, и из горла вырвался хриплый всхлип. Мои пальцы дрожали. Все эти годы обид, переживаний, недавнего предательства матери... Я позволила дать волю слабости. Всего на минуту. Позволила влаге в моих глазах застелить их, превращая мир в размытое пятно.

Я плакала о той Лире, которая могла бы просто любить лес, проводя все свое свободное время со своей семьей, если бы не этот проклятый цвет волос.

Мне хотелось выкричать эту боль. Выплеснуть ее вместе со светом, который бился внутри, но я лишь судорожно хватала ртом воздух. В этот миг мне было плевать. Плевать на все. Плевать на инквизицию. На волосы. На законы короля. Я просто хотела, чтобы меня кто-нибудь обнял и сказал, что

это всего лишь сон. Очень. Страшный. Сон.

Я протерла руками лицо, размазывая по нему остатки минутной слабости, и быстрым шагом направилась прочь из леса. Мне нужны были кинжалы. Было лишь одно место, где я была постоянным гостем. Это был единственный фейри, которому я могла доверять.

Я двинулась в порт, находящийся в центре города. Это должно было быть последним местом, куда я сейчас хотела бы направиться, учитывая то, что за мной не так давно гонялась инквизиция. Ну, кто не рискует, тот не пьет.

Каждый шаг отдавался глухим стуком, ступая по еще пока серым улочкам окраин. Чем ближе я подходила к центру, тем сильнее менялась сама реальность. Пересекая невидимую границу, я почувствовала, как вместо шербоатого камня под ногами теперь расстился гладкий белый мрамор.

Это было торжество белого и золотого. Огромные башни с витиеватыми балконами вонзались в небо. Повсюду были арки и статуи, украшенные золотой филигранью.

Наши человеческие трущобы отсюда выглядели, как нагромождение серых надгробий.

Входя в центр, кишашим различными видами фейри, я старалась держаться от них на расстоянии. Они чуяли людей, улавливали человеческую ауру, и для них не было ничего омерзительнее, чем душное тепло человеческой сути. Их красота лишь ширма для их надменности. Не удивительно, что люди здесь появлялись крайне редко.

Начался слышаться гул, приближаясь к центру, он только все больше нарастал.

Сначала он был похож на отдаленный рокот, но вскоре превратился в поток из тысячи голосов. Смех, зазывание торговцев, пронзительные крики детей, звон монет — все это сливалось в один шумный, невыносимый поток, полный фейрийской беззаботности.

Я остановилась, прижимаясь к шершавой стене полуразрушенного дома. Из-за угла улицы, ведущей прямо к порту, донесся звук. Кровь в моих жилах застыла. Низкий, протяжной, вибрирующий звук. Звук прибытия королевских кораблей.

Мне нужна была высота. Мой взгляд метнулся вверх, скользя по уступам зданий. Я заметила один дом. Не самый высокий, но его высоты должно было хватить, чтобы разглядеть порт и центральную площадь. Вытерев потные руки о штаны, я начала карабкаться. Пальцы скользили по влажным, мшистым камням, ногти скребли по шершавым выступам. Я цеплялась за все, что только было можно, пока, наконец, не выбралась на плоскую, пыльную крышу.

Тяжело дыша, я села на самый край, свесив ноги. Город расстилался подо мной. Порт был забит до отказа. И вот они.

Огромные, выкованные, казалось, из самого солнечного света, корабли медленно выходили из утренней дымки. Их паруса были не просто белыми — они были белоснежными, расшитыми золотыми узорами, которые мерцали на ветру.

Длинные, изящные кили уходили глубоко в морскую синеву, а носы были украшены искусно вырезанными фигурами, напоминающих фейрийских богинь.

Это были королевские корабли. И это означало лишь одно – сегодня будет обряд Испепеления.

Море вокруг причала словно ожило. Десятки исполинских судов скользили к берегу. Один за другим они величественно швартовались. По трапам, на землю ступали экипажи. Сотни фейри в сверкающих доспехах, их движения были отточены и грациозны.

И вот, из самого большого корабля сошел он.

Наследный принц Этерии – Элиан Нуарвин.

Высокий, в идеально сидящем белоснежном камзоле из тяжелого, плотного шелка. По воротнику, рукавам и груди вилась сложная, витиеватая вышивка с золотой нитью. Его волосы – ослепительно белые спадали с головы густыми, непокорными волнами, обрамляя острые черты лица и частично скрывая заостренные кончики его ушей. Они были тем самым венцом света. Мой проклятый ген пепельных, который на его голове превратился в корону.

Толпа фейри на причале разразилась восторженными криками, склоняя головы в поклоне и словно по единому сигналу, начали двигаться к центральной площади.

Я быстро, но осторожно спустилась с крыши. Мои руки скользили по камням, стараясь не создавать шума. Гнев, начал разрастаться в груди. Обряд. Я ненавидела его, каж-

дой клеткой своего тела. Это была не просто казнь. Это было публичное унижение, демонстрация абсолютной власти фейри над нашей ничтожной жизнью.

Я пробиралась сквозь толпу, которая плотным потоком текла к площади. Я чувствовала запах приторных духов. Чувствовала, как дорогие шелка терлись о мою простую одежду.

Здесь невозможно было дышать. Толпа сомкнулась плотным кольцом, отгоняемая инквизиторами.

В центре, на возвышении, стоял столб. К нему была привязана девушка. Она была, может чуть старше меня. Ее тонкие запястья были прикованы, а одежда висела лохмотьями. Моя ненависть стала физической. Она сжимала горло, перекрывая дыхание. Я не могла ничего сделать. Не могла ничем помочь ей. Это обжигало сильнее огня.

Инквизиторы завершили приготовления. На массивных, украшенных резьбой штативах, вокруг столба были расставлены огромные магические линзы. Эти линзы были настроены так, чтобы каждый луч солнца Гелиоса собрался в одну, невысказанно горячую точку.

И вот началось.

Первый луч, тонкий, как нить, ударил в грудь девушки. Она вздрогнула. Толпа издала тихий вздох удовольствия. Второй луч, третий свет становился все плотнее, все ярче, превращаясь в ослепительное пятно на ее коже. Из-под линз потянулся тонкий, едва заметный дымок, пахнувший паленой

плотью и чем-то приторным, отчего меня чуть не вывернуло наизнанку.

Девушка подняла голову, и ее глаза, полные дикого, первобытного ужаса, встретились с моими.

Затем началось шипение. Ее кожа начала краснеть, затем покрываться пузырями. Ткань ее одежды вспыхнула. Ее тело содрогнулось в конвульсиях. Она не кричала. Из ее груди вырвался лишь один глухой стон, полный невыносимой боли.

Я смотрела на это, чувствуя, как магия в моих жилах начинает биться, словно загнанный в клетку зверь. Она требовала вырваться, взорваться, испепелить этот чертов город. Но я крепко сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

— Именем короля и чистоты крови! — разнесся над площадью голос главного инквизитора. — Да будет свет!

Последний, ослепительный луч ударил в столб. Тело девушки вспыхнуло, превращаясь в черный силуэт.

В этот момент, когда пепел еще оседал на мраморе, а толпа фейри издавала одобрительные возгласы, мои глаза поднялись. Они нашли их.

Глаза, чистого голубого цвета. Принц Элиан. Он стоял чуть в стороне, его взгляд был прикован к месту казни. Но словно почувствовав на себе мою ненависть, он медленно повернул голову.

Наши взгляды встретились. В его взгляде мелькнуло что-то иное. Его бровь чуть изогнулась, и рука едва заметно ше-

вельнулась, ложась на рукоять меча.

Я первая разорвала этот немой поединок взглядов. Резко опустила голову, и, повернувшись спиной к площади, к Элиану, начала протискиваться обратно.

Мои ноги несли меня прочь, но ненависть оставалась. Она горела внутри, все ярче. Обряд закончился. И я, черт возьми, забыла про оружие. Сегодня точно не мой день.

— К черту этот город, — прорычала я, прижимая маску к лицу и натягивая капюшон еще ниже.

Я шла быстро, стараясь слиться с потоком. Кузница была уже близко, за поворотом. Еще немного, и я смогу пополучить свои любимые кинжалы. Ура!

Внезапно, мой путь преградила женщина. Фейри.

— Ищешь способ забыть то, что видела, смертная?

Голос прошивает шум толпы, как игла. Я замираю. Этот шепот раздался прямо в моей голове.

Я оборачиваюсь.

Женщина сидит на стуле, окруженная облаком лазурных бабочек. Ее крылья, нежно голубого оттенка лениво подрагивают, осыпая прилавков мерцающей пылью.

Ее глаза, холодные и глубокие, словно впиваются в мои. Я хочу отвернуться, уйти, растворится в темноте, но ноги не слушаются. Время вокруг замедляется. Все звуки тонут в гулком сердцебиении.

— Подойди, — фейри едва заметно улыбается, и лазурная бабочка перелетает с ее волос на край моей маски.

Я делаю шаг к прилавку, сама того не желая. Магия словно окутывает меня сладким, дурманящим туманом. Я смотрю на ее тонкие пальцы, перебирающие нити синего жемчуга, и чувствую, как сознание плывет. Сколько времени прошло? Секунда, может вечность?

— Мне ничего не нужно, — выдавливаю я, борясь с оценением. Сжимаю кулаки, пытаюсь вернуть реальность через боль. Все тщетно.

— Ты ошибаешься, — она наклоняется ко мне, к моему уху. — Какие же вы жалкие. Вами так легко, манипулировать, играть, делать *все*, что только хочешь, стоит лишь пожелать.

Она резко отстраняется. Внушение спадает так быстро, что я едва не падаю. *Чертova пыльца внушения.*

— ВОРОВКА! — взвизгивает феири.

Ее лицо, секунду назад полное ленивого интереса, теперь искажено маской праведного гнева.

— Она украла! Украла у меня! Держите ее!

Я хватаюсь за прилавок, пытаюсь быстрее прийти в себя. В голове все еще шумит, но рука сама тянется к карману штанов. Ладонь натывается на что-то холодное, явно мне не принадлежащее.

— Что? Когда вы — начинаю я, но она перебивает меня, крича еще громче.

— Смотрите! Смотрите, как она вцепилась в краденое!

Толпа, которая только что была занята обсуждением об-

ряды, мгновенно переключается на новую жертву.

— Черт — выдохнула я сквозь стиснутые зубы.

— Инквизиция! Сюда! — она все никак не унималась, наслаждаясь своей ролью.

Вот же больная на голову

Из-за соседнего здания раздался уже родной лязг металла.

Они как знали.

— Стоять на месте, — проговаривает один из них. Его голос звучит, как приговор. — Выворачивай карманы.

Женщина смотрит на меня через их плечи. В ее глазах мелькает тень торжества. Она подставила меня. Как славно.

— Ну же, — подгоняет меня инквизитор, делая шаг ко мне. — Или мне помочь?

Да на хрен мне ваша помощь не уперлась.

Если уж и воровать, то что-нибудь куда интереснее кучки золотого металла.

— Если хотите что-то забрать, — мой голос прозвучал глухо из-под маски, — то попробуйте.

Я зарядила ногой, пользуясь предоставленным временем. Резкий, быстрый удар. Мой сапог врезался инквизитору прямо в челюсть. Он отлетел назад, споткнулся и рухнул на землю, издавая хриплый стон.

Хотели сопротивления? Держите.

Второй инквизитор, застигнутый врасплох, не успел среагировать. Я уже бежала прочь. Вильнула в сторону, обходя столпившихся фейри, чьи лица теперь выражали не просто

любопытство, а открытое отвращение.

Бежать! Только бежать! — кричал внутренний голос.

Я неслась по узкому переулку, который вел в сторону окраин. За спиной нарастал грохот. Они не отставали, а их крики звучали все ближе.

— Стой чертовка! Именем короля приказываю!

Мои легкие горели огнем, а в груди колело. Паника сжимала горло, не давая набрать воздуха.

Я не могу! Не могу снова!

Переулок резко поворачивал. За этим углом, я точно знала, должна была быть тупиковая стена. Отчаянный маневр, но вариантов других нет. Я скользнула за поворот, прижимаясь к холодной, липкой стене.

И тут же ощутила, как меня хватает чья-то рука.

Сильная, твердая рука сомкнулась на моей руке. Меня дернуло назад, в самые глубокие тени поворота, вглубь узкого прохода между домами. Это был очень резкий рывок. Я выронила воздух из легких, пытаюсь закричать, но из горла вырвался лишь жалкий, надрывной хрип. Мое тело отказывалось слушаться, адреналин, которым я привыкла управлять, захлестнул меня с головой, отключая все чувства.

Мир поплыл. Я видела лишь размытый, темный силуэт, который поглотил меня в своих тенях.

Потом последовал толчок, ощущение падения и затем наступила тьма. Полная, непроницаемая *тьма*.

Глава 4

Я очнулась от едкого запаха. Глаза открылись не сразу, веки казались налитыми свинцом. Первое, что я почувствовала — холодный камень под спиной и тяжелый плащ, брошенный сверху.

— О, смотрите, кое-кто все же решил вернуться в мир живых. А я уж начал думать над надгробной речью.

Я резко поднялась, пытаюсь вдохнуть, и тут же чья-то ладонь намертво припечатала меня к стене.

— Тише-тише, — прошептал голос над самым моим ухом, в котором прозвучала лишь легкая усмешка и хрипотца. — Если ты сейчас же не перестанешь дергаться, я позволю им тебя найти. И поверь, они не будут столь нежны, как я.

Я попыталась ударить его локтем под дых, но он перехватил мою руку с пугающей легкостью. Размытый силуэт начал обретать четкость.

На меня смотрели лукавые, ярко-зеленые глаза, в которых плясало нескрываемое любопытство. Его волосы, выбивающиеся из-под капюшона, пылали неестественным, вызывающим рыжим цветом.

Я инстинктивно скользнула взглядом по его голове. Уши. Обычные, человеческие, без этих тошнотворно-изящных фейрийских кончиков. *Хвала богам.*

Такой же, как я. И все же что-то в нем отличалось.

— Убери. От меня. Свои. Руки,— процедила я, чувствуя, как сознание возвращается рывками, принося с собой тошноту и ярость.

— Так мы еще и разговаривать умеем? А я то думал, только челюсти ломать, да от инквизиции бегать, — он наконец отпустил меня и отступил на шаг, вскинув руки в примирительном жесте. — Впечатляющий удар, кстати. Пять баллов за технику и ноль за скрытность.

Он улыбнулся, и на его лице проступили веснушки, придав ему вид невинного мальчишки. В этой улыбке было что-то такое, что мне захотелось ударить его снова.

— Кто ты такой и какого черта ты меня схватил? — я потянулась к бедру, но пальцы нащупали лишь пустоту.

— Меня зовут Киан, и я, между прочим, только что спас твою хорошенькую голову от столба, — он поправил капюшон, закрывая свои глаза, полные веселья. — Зачем схватил? Ну, ты бежала так, что едва не вписалась в инквизиторов за углом, а я, было быть, проходил мимо, так почему бы мне и не помочь? И да, всегда пожалуйста, не

— Я не просила о помощи.

— Разумеется, — Киан хмыкнул, прислонившись к противоположной стене и скрестив руки на груди. — Самоуверенность – это прекрасно. Особенно, когда тебя ищет половина города за кражу, и за нападение, которое видели все. Так куда отправимся, ваше мятежное величество? У вас есть план или мы подождем, пока за тобой придут?

— Нет никаких мы. И у меня есть план. Мне нужно в кузницу, — отрезала я, отряхивая пыль с одежды. — И пойду я туда одна. Обойдусь и без группы поддержки.

— К Феанору?

От куда он его знает?

— Да.

Он тихо рассмеялся.

— Ты серьезно? Инквизиторы сейчас проверяют там каждый угол. Если ты, конечно, хочешь, чтобы тебя схватили прямо у входа — дерзай. Мешать не буду.

— И что ты мне предлагаешь делать тогда? Сидеть и ждать, пока они разбегутся?

— Нет, но я могу предложить тебе небольшую сделку, — он подошел ближе, и я почувствовала запах яблок и дешевого табака. — Я могу помочь найти дорогу более не заметным способом. Взамен ну, скажем, ты позволишь мне просто составить тебе компанию. Идет?

Я смотрела в его зеленые глаза. Он был подозрительно дружелюбен. Либо он отбитый на голову, либо ему что-то нужно.

— Идет. Но спешу тебе сказать, что ты мне не нравишься, Киан. — сказала я, с едва заметной ухмылкой. Хочешь поиграть в игры? Я не против.

— Взаимно, — он снова ослепительно улыбнулся.

— И если ты дашь хоть повод в тебе усомниться, — я сделала шаг вперед, сокращая расстояние до неприличного, —

я не буду ломать тебе челюсть. Я сразу вскрою твоё горло первой же железкой, которая попадетсЯ мне на глаза.

Он наклонился к моему уху так, что я ощущала его дыхание на своей шее.

— Я обожаю угрозы, но не будь в себе так уверена. — Киан подмигнул мне, ничуть не испугавшись моих намерений. — Иди за мной.

Он легко, словно кошка, подтянулся на карнизе и исчез в тени верхнего этажа. Мне ничего не оставалось, кроме как следовать за этим рыжим дьяволом.

Город сверху выглядел весьма роскошно. Киан двигался по крышам с пугающей легкостью, словно гравитация была для него лишь дружеским советом, который он предпочитал игнорировать. Я шла следом, стараясь не смотреть вниз на мраморные мостовые.

— Знаешь, — Киан внезапно возник рядом, когда я перепрыгивала через широкий проулок. Он схватил меня за талию, помогая удержать равновесие на скользком мраморе. Его ладонь задержалась на моем боку чуть дольше, чем требовали приличия, и я почувствовала жар его пальцев даже через плотную ткань моей одежды. — Тебе не стоит так напрягаться, лучше просто доверься своему телу.

Я резко сбросила его руку и приставила край острого обломка черепицы к горлу.

— Если ты еще раз коснешься меня без предупреждения, я проверю, насколько ты доверяешь своему телу, когда бу-

дешь лететь вниз с четвертого этажа.

Киан не отстранился. Напротив, он подался вперед так, что острый край едва заметно царапнул его кожу. В его ярко-зеленых глазах плясали черти.

— Ка-а-ак вам угодно, миледи.

— Веди к кузнецу, — процедила я, игнорируя его насмешливый шепот.

Он спрыгнул на узкую террасу, и я последовала за ним.

— Мы на месте. Она прямо под нами.

Мы проскользнули через узкое слуховое окно в заднюю часть кузницы. Здесь было невыносимо жарко и воздух тут пах каленной сталью и жженым углем. В центре, среди нагромождения наковален стояла осунувшаяся фигура. Мощные плечи Феанора были напряжены, а в руках он сжимал тяжелую кочергу, словно ожидал совсем других гостей.

— Я же сказал тебе, рыжий ты дьявол, — проворчал кузнец, — еще раз переступишь порог моей кузницы без обещанного, и я

— И я тебя люблю, старик, — Каин небрежно облокотился на верстак, рассматривая какой-то неоконченный клинок. — Но сегодня я пришел за заказом этой миледи.

Феанор замер. Он медленно повернулся, вытирая руки о засаленный фартук. Его взгляд оценивающе скользнул по мне.

— Лира, — выдохнул он. — Ну и каких ты бед опять натворила?

— Сейчас не об этом, — отрезала я, делая шаг вперед. — Я забыла свои кинжалы дома, а возвращаться сейчас туда, не горю желанием, и я была бы очень благодарна, если у тебя была бы пара таких же

Он молча кивнул и отошел к стене, где за фальшивой панелью скрывался узкий тайник. Когда он развернул кусок промасленной замши, я почувствовала, как внутри все сжалось от предвкушения. Пара близнецов-кинжалов. Тонкие, аккуратные лезвия, идеально сбалансированные. Все как мне было нужно.

— От куда вы знакомы? — я перевела взгляд на Киана. Тот как раз рассматривал свою ладонь, будто на ней было написано нечто крайне интересное.

— А, этот паршивец, — Феанор фыркнул. — Он лучший поставщик ворованной фейрийской стали. Половина моих заказов сделаны благодаря ему. Он та еще крыса, конечно, но зато какая. И ума никак не приложу, как ты с ним вообще связалась?

— Он мне очень хорошо помог, за что я ему благодарна, — последнее слово далось мне тяжело, но нужно признать, если бы не он, кто бы знал, чем все обернулось.

— Все мы здесь не без греха, верно? — Киан спрыгнул с верстака и подошел ко мне. — Красивые игрушки для красивой девушки, — прошептал он и внезапно протянул руку и помог мне затянуть пряжку на ремне для ножен. Его пальцы на мгновение задержались на моем бедре. Касание было

обжигающим даже через плотную ткань. — Тебе идет.

Я резко отпрянула от него, чувствуя, как сердце предательски ускоряет ритм.

— Я получила, что хотела, дальше я сама, — я направилась к выходу, чувствуя оружие на бедрах. Это придавало мне сил. — Наши пути расходятся здесь.

— О, неужели даже не поблагодаришь за то, что проводил тебя? — Киан вышел следом за мной в вечернюю прохладу, прислонившись к каменной стене. Ветер трепал его рыжие волосы. — Я ведь своей репутацией рисковал ради тебя.

Я обернулась. Он выглядел даже более чем уверенно.

— Твоей репутации это бы никак не помешало. Это была всего необходимость.

— Необходимость, — он повторил это слово так, словно пробовал его на вкус. — Хорошо, тогда до встречи, Лира. Надеюсь, эта встреча не была последней.

Он подмигнул мне, развернулся и мгновенно растворился в лабиринте переулков, оставив после себя лишь легкий запах яблок и табака.

Небо над Этерией медленно наливалось багрянцем. Вечернее солнце цеплялось за шпили дворца, заливая город густым, тягучим светом. Я скользила по черепице крыш, чувствуя, как новые кинжалы приятно оттягивают бедра. После жара кузницы вечерний воздух казался ледяным, и я глубже зарылась лицом в маску, натягивая капюшон до самых бро-

вей.

Мне нужно было разведать обстановку. После утреннего инцидента центр гудел. Сегодня я уже достаточно набегалась от смерти. Мои мышцы ныли, а в горле стоял привкус страха, который я так старательно пыталась выдать за холодную решимость. Я просто хотела убедиться, что путь к окраинам чист.

Я замерла на широком выступе над площадью. Отсюда открылся обзор на главные аллеи. Я высматривала каждый путь отхода, отмечая про себя каждый пост инквизиции. Но вдруг мой слух, обостренный адреналином, уловил звуки, которые совсем не вписывались в мирный вечерний гул города.

Город точно имел на меня другие планы.

Грубый хохот. Звон металла. И чей-то сбивчивый, испуганный голос.

Я осторожно подползла к краю крыши и заглянула вниз. Внизу, в кольце белого камня, стоял патруль инквизиции Света. Пятеро лениво переговаривались между собой, наслаждаясь своей властью над вечерним городом. И в центре этого кольца, прижатый к стене, стоял

Кай.

Да я сейчас сама его приколочу к земле, вместо этих неудачников.

Мое сердце пропустило удар. Кровь зашумела в ушах, заглушая здравый смысл. Какого черта он тут забыл?

— Я просто заблудился, господа, — его голос донесся до меня. — Я всего лишь ищу свою хозяйку, она

— Твоя *хозяйка* явно не научила тебя, что смертным не место в центре после заката, — лениво прервал его инквизитор. — Люди, только и делают, что воруют, а ты вполне походишь на вора. Я не прав? — все четверо стоящих возле него залились смехом.

И тут мой взгляд зацепился за белые волосы, интересно переливающихся под вечернем светом.

В стороне, прислонившись к мраморной статуе, стоял принц. Он не участвовал в издевательствах, он просто смотрел. Принц смотрел на Кая со скучающим видом, словно происходящее для него всего лишь обыденность.

— Главное сидеть тихо, — приказала я себе, впиваясь пальцами в край крыши. — Они просто попугают его и отпустят. Только опять все не испортить, ты и так уже бед натворила сегодня.

Я выжидала. Секунды растягивались в вечность. Я видела, как они смеются, как один из них грубо толкает Кая в грудь, заставляя его пошатнуться. Я не могу просто сидеть здесь и смотреть, как издеваются над моим братом. Не могла.

— Обыщите его, — негромко произнес Элиан, не меняя позы. — Если найдете хоть что-то — отрубите руку. Нам не нужны здесь воры.

Инквизитор оскалился и схватил Кая за ворот рубахи, занося руку для удара. Кай зажмурился, втягивая голову в пле-

чи. Это была последняя капля. И в этот момент мой здравый смысл, если его можно было таким назвать, он просто испарился.

В груди вспыхнул белый пожар, не оставляя места для сомнений.

Я оттолкнулась от крыши.

Полет длился мгновение. Ветер свистнул в ушах. Я рухнула на площадь между Каем и инквизитором, выставляя руки вперед.

— Довольно! — мой крик разорвал тишину.

В ту же секунду из моих ладоней вырвался поток чистого, первобытного света. Это был взрыв. Мощный купол магии расширился за доли секунды, сбивая инквизиторов с ног и отбрасывая их к стенам домов с глухим стуком. Воздух вокруг нас загустел, превращаясь в вибрирующую дымку.

— Лира?! — Кай упал на колени позади меня, закрывая лицо руками.

Я тяжело дышала, глядя на свои ладони, из которых до сих пор едва заметно пульсировал свет. Но времени на осознание произошедшего мне не дали. Боковым зрением я заметила движение. Один из инквизиторов, каким-то чудом устоявший на ногах, рванул ко мне слева.

Я не думала. Движения были отточены годами тренировок в лесу. Резкий разворот и я перехватила его занесенную руку, используя его же инерцию, и с коротким, сухим хрустом заломила ее за спину. Мужчина взвыл. В ту же секунду

моя правая рука молниеносно выхватила из ножен один из кинжалов. Холодное лезвие плотно прижалось к его горлу.

— Только шевельнись, — прошипела я, глядя на принца.

Но принц, договоров, видимо, вести не собирался. Вспышка белого света, свист и резкий удар выбил кинжал из моей руки. Сталь со звоном полетела на мрамор.

Прежде чем я успела выхватить второй, Элиан оказался вплотную. Его рука, вцепилась в мое плечо, с силой вминая меня в стену здания. Удар вышиб воздух из моих легких, перед глазами поплыло. Его тело прижало меня к камню, лишая всякой возможности для маневра.

И в следующую секунду я почувствовала холод под подбородком.

Мой новый кинжал. Вот же идиот. Он прижимал его к моей шее, глядя на меня сверху вниз своими ледяными голубыми глазами.

— Какая опрометчивая храбрость, — прошептал Элиан. Его лицо было так близко, что я чувствовала его тяжелое дыхание на моем лице.

Его голос был вкрадчивым, почти нежным. Я видела, как его взгляд скользит по моей маске, глазам.

— Теперь назови мне хоть одну причину, почему я не должен перерезать тебе горло прямо здесь? — Его голубые глаза сверкали от странного, пугающего возбуждения.

Он слегка надавил кинжалом на мое горло, заставляя меня закинуть голову назад. Чувствуя, как по шее катится теп-

лая капля крови – липкое напоминание о моей слабости, я с трудом заставила себя не отводить свой взгляд от его глаз.

Я молчала, тяжело дыша ему в лицо. Мое сердце колотилось о его грудь, и я четко видела, как его зрачки расширились, когда он почувствовал этот дикий, необузданный ритм.

Я прямо понимала – выхода нет. Он сильнее, быстрее. Но хоть я и не была феями, зато я любила драться грязно, — Потому что ты слишком много болтаешь, — выдохнула я.

И, не давая ему опомниться, я со всей силы ударила коленом прямо ему в пах.

Я услышала, как он резко выдохнул воздух. Хватка на моем плече ослабла, кинжал дрогнул. Не теряя ни секунды, я резко вывернулась, используя его замешательство. Короткий удар локтем под дых, подножка – и я вырвалась из его объятий.

- Кай! Бежим! – закричала я, хватая брата за руку.

Ну, мне определенно *хана*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.